

На правах рукописи

Борисюк Андрей Анатольевич

**СИСТЕМА ЦЕРКОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА
ТЕРРИТОРИИ МОСКВЫ 1918-1925 ГГ.**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история (исторические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Нижний Новгород – 2022

Работа выполнена на кафедре Истории России ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет».

Научный руководитель:	Белоногова Юлия Игоревна, кандидат исторических наук, доцент, ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет», кафедра истории России
Официальные оппоненты:	Лавров Владимир Михайлович, доктор исторических наук, профессор, Религиозная организация — духовная образовательная организация высшего образования «Николо-Угрешская духовная семинария Русской Православной Церкви», кафедра церковной истории Житенев Тимофей Евгеньевич, кандидат исторических наук, доцент, АНО ВО «Поволжская академия святителя Алексея», кафедра теологии, философии, истории, заведующий кафедрой
Ведущая организация:	ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

Защита состоится 19 мая 2022 года в 13:00 на заседании диссертационного совета 99.2.042.02, на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им Н.И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д 2.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им Н.И. Лобачевского» и на сайте ННГУ:

<https://diss.unn.ru/files/2022/1189/diss-Borisyuk-1189.pdf>

Автореферат разослан

«__» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Абидулин Алим Маратович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В первые годы после революции в системе церковного управления происходит ряд существенных преобразований – возрождается патриаршество, формируются новые органы центрального и епархиального управления, в практику церковного управления внедряются принципы выборности. Становление новых органов управления происходит в условиях первых гонений. Фактически в это время решается вопрос, сможет ли Русская Православная Церковь выжить, сможет ли она адаптироваться к агрессивным политическим, финансово-экономическим и правовым условиям. Церковное управление (как в целом, так и на местном уровне) в этих условиях становится сложной и ответственной задачей, а опыт этого управления – значимым.

В условиях возрастающего в обществе интереса к истории Русской Православной Церкви, а также к теме революции и ее последствий, изучение системы церковного управления на территории Москвы (церковного и светского административного центра) в первые годы советской власти приобретает особую актуальность.

Степень научной разработанности темы. Система церковного управления на территории Москвы в рассматриваемый период не становилась предметом отдельных исследований. Тем не менее, существуют работы, авторы которых, в той или иной степени касаются изучаемой проблематики. К таковым работам относятся исследования общих принципов и механизмов церковного управления, заложенных Поместным Собором 1917-1918 гг.,¹ исследования церковно-государственных отношений, в том числе конфронтации власти и церкви непосредственно на территории Москвы;² исследования вопросов,

¹ Шкаровский М.В. Влияние Всероссийского Поместного Собора в Советскую эпоху // Церковь и Время. 2003. №4 (25). С. 164-188; Цыпин В.А. прот. Вопрос о епархиальном управлении на Поместном соборе 1917–1918 годов // Церковь и время. 2003. № 1 (26). С. 156–167.

² Голубцов С.А., протоиерей. Московское духовенство в преддверии и начале гонений 1917-1922. М.: Изд-во Правосл. братства Споручницы грешных, 1999. — 192 с.; Зюзина И.А., Милякова Л. Б. Изгнание духовенства и мирян из кремлевских монастырей и храмов в 1918 году // Церковь и время. 2010. № 4 (53). С. 207-241.

связанных с организацией богослужений, проповеди и церковного образования;³ исследования, касающиеся финансово-экономического положения Церкви в Советском Союзе,⁴ а также биографические исследования.⁵

История изучения проблематики, связанной с системой церковного управления в первые годы советской власти имеет следующую специфику: основное внимание исследователей обращено на вопросы, связанные с церковно-государственными отношениями, в то время как внутренняя самостоятельная жизнь Церкви остается в тени. Реализация постановлений Поместного Собора в области административного устройства, деятельность органов церковного управления в области образования, хозяйственной и богослужебной жизни – все эти темы являются перспективными направлениями для новых исследований.

Несмотря на наличие значимых работ таких авторов как архимандрит Савва (Тутунов),⁶ А. Л. Беглов,⁷ свящ. Д. В. Сафонов,⁸ изучивших различные общие аспекты устройства системы церковного управления (общие принципы, общая характеристика новых органов управления), данная проблематика нуждается в дальнейшей разработке в первую очередь на региональном уровне. На данный момент региональная система церковного епархиального управления

³ Синельников С.П. Религиозное образование в советской России в 1917–1929 гг.: постановления советского правительства и определения Священного Собора и Патриарха. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1241299.html> (Дата обращения: 03.12.2021); Голубцов С.А., протоиак. Профессура МДА в сетях Гулага и ЧК. М.: Изд-во Правосл. братства Споручницы грешных, 1999. — 96 с.

⁴ Кашеваров А.Н. Финансово-экономическое положение Русской Православной Церкви в первые годы советской власти. URL: http://history-mds.ru/publ/finansovo-ekonomiches_43.html (Дата обращения: 03.12.2021), Он же. Православная Российская Церковь и Советское государство (1917–1922). М.: Издательство Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 2005. — 440 с.

⁵ Вострышев М.И. Божий избранник: Крестный путь святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России. М.: Современник, 1990. — 189 с.; Вострышев М.И. Патриарх Тихон. М.: Молодая гвардия, 2004. — 381 с.; Сафонов Д.В., свящ. Святитель Тихон Патриарх Московский и всея России, и его время. М.: Фонд сохранения духовно-нравственной культуры «Покров», 2013. — 726 с.

⁶ Савва (Тутунов), игумен. Епархиальные реформы. М.: Культурный центр «Духовная библиотека», 2011. — 494 с.

⁷ Беглов А.Л. Приходской вопрос в истории и трудах Священного Собора Православной Российской Церкви // Документы Священного Собора Православной Российской Церкви. Т. 14. М.: Новоспасский монастырь, 2017. С. 5-76.

⁸ Сафонов Д.В. Единоначалие и коллегиальность: из истории Высшего Церковного Управления Русской Церкви от свт. Тихона, Патриарха Всероссийского, до Патриарха Московского и всея Руси Алексия I. Часть I: годы 1917–1925 // Богословский Вестник. 2009. №. 8-9. С. 275-354.

в той или иной степени изучалась на территории Тверской,⁹ Саратовской,¹⁰ Смоленской,¹¹ Симбирской,¹² Нижегородский¹³ и даже Харбинской епархии,¹⁴ Но такой значимый регион как Московская епархия практически не изучался. Непосредственно на территории Москвы в определенной степени изученными являются лишь аспекты, связанные с деятельностью обновленческих структур.¹⁵ Между тем и в этой сфере недостаточно исследованным остаётся ряд вопросов: механизмы установления власти обновленческих органов над московскими приходами, роль местных органов советской власти в поддержке московских обновленческих общин, роль принципов, заложенных постановлениями Поместного Собора в систему приходского управления в контексте сопротивления прихожан обновленчеству.

Таким образом, историография по проблеме деятельности системы церковного управления на территории Москвы в первые годы после революции в данный момент находится на этапе становления.

Объект исследования — система церковного управления на территории Москвы в период с 1918 по 1925 гг.

Предмет исследования — деятельность органов церковного управления и подчиненных им внутриепархиальных структур в рассматриваемом регионе.

Цель исследования — изучить деятельность системы церковного управления в Москве в период с 1918 по 1925 гг., выявить ее принципы и оценить успешность работы в условиях гонений.

⁹ Цыков И.В. Органы управления Тверской (Калининской) епархией и динамика внутрицерковной жизни в 1917 - середине 1930 годов. Дисс... канд. ист. наук. Тверь. 2014.

¹⁰ Мраморнов. А.И. К истории Саратовского епархиального совета (1918-1920 гг.) // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2013. № 1 (50). С. 51–62; Мраморнов. А.И. Епископский (церковно-епархиальный) совет как переходная форма епархиального управления в революционную эпоху 1917–1918 гг. // Ученые записки Орловского государственного университета. 2013. № 1 (51). С. 201-205.

¹¹ Каиль М.В. Управление Смоленской епархией во время гражданской войны // Новый Исторический Вестник. 2009. № 22. С. 71-78.

¹² Долматов А.А. Финансовое положение симбирского епархиального управления в условиях проведения политики по отделению церкви от государства // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. № 7-1 (14). С. 105-107.

¹³ Серухина. О.Е. Нижегородский Епархиальный совет в 1918—1921 гг. // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2010. № 1 (34). С. 18-25.

¹⁴ Баконина С.Н. Харбинская епархия в период распространения советского влияния в Китае (1923-1924 гг.) // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2008. № 4 (29). С. 84-105.

¹⁵ Чернова Е.Л. Реформаторство в церковной жизни Москвы 1920-х гг.: становление и развитие обновленчества. Дисс... канд. ист. наук. М., 2014.

Задачи исследования:

- изучить процесс становления новых органов церковного управления на территории Москвы;
- изучить деятельность органов церковного управления в контексте взаимодействия с центральными и местными органами государственной власти;
- изучить деятельность органов церковной власти, направленную на поддержание материального положения Церкви — обеспечение московских монастырей, храмов и священства, а также финансовое обеспечение самой системы управления;
- изучить деятельность органов московской церковной власти, направленную на поддержание богослужебной жизни и проповеди на территории Москвы.

Хронологические рамки работы определены периодом с 1918 по 1925 гг. Именно в 1918 году принимаются основные нормативно-распорядительные акты, определившие основы взаимоотношений Церкви и государства – прежде всего «Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви». В этом же году выходят важнейшие постановления Поместного Собора, определившие механизмы церковного управления - «Положение о епархиальном управлении» и «Приходской устав». Фактическое управление патриархом Тихоном Московской епархией, в соответствии с новыми постановлениями Собора началось также в 1918 году.

Со смертью святителя Тихона 7 апреля 1925 года управление пришло в новую форму, так как не стало правящего епископа и патриарха, а также изменились внешние условия существования Церкви. Заканчивается вполне конкретный исторический период, и эта дата закрывает хронологические рамки работы.

Географические рамки работы определены границами города Москвы на 1918 год. Москва становится отдельным самостоятельным регионом церковного управления. Именно в Москве, особенно горячо разворачиваются

важнейшие события эпохи: противостояние с большевиками, борьба с обновленцами, попытка сохранить духовную жизнь в условиях гонений.

Особый накал объясняется рядом причин: После революции Москва стала столицей, и жизнь на ее территории оказалась в центре внимания большевиков. Деятельность патриарха Тихон также непосредственно связана с Москвой, ведь он являлся епархиальным архиереем Московской епархии и проживал на территории Москвы. На территории новой столицы он мог регулярно вдохновлять верующих службами, проповедями и крестными ходами, а кроме того, лично следить за обстановкой в управляемом им регионе.

Источниковая база исследования. В рамках данного исследования изучен *комплекс нормативно-распорядительных документов органов церковного управления*: Определения и постановления Поместного Собора,¹⁶ постановления соединенного присутствия Святейшего патриарха, Св. Синода и Высшего Церковного Совета, личные патриаршие постановления, указы и инструкции.¹⁷ Проанализированы также *нормативно-распорядительные документы органов советской власти*: декреты и постановления, комментарии Наркомата Юстиции,¹⁸ внутренние инструкции и распоряжения о действиях органов советской власти по отношению к Церкви.¹⁹

Для решения задач, поставленных в рамках данного исследования, проанализирован также *комплекс делопроизводственной документации органов церковного управления* на территории Москвы. В первую очередь к этой группе источников относится документация Московского епархиального совета: журналы заседаний Московского епархиального совета, указы московским благочинным, отчеты благочинных, документация комиссии по внешкольному

¹⁶ Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. М.: Издание Новоспасского монастыря, 1994. — 186 с.

¹⁷ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 19-25; ЦА ФСБ Д. Н-1780. Т. 10.

¹⁸ Отделение церкви от государства в СССР: полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. с разъяснениями V отдела НКЮста РСФСР. / сост.: П. В. Гидулянов. М.: Юридическое изд-во НКЮста РСФСР, 1926. — 712 с.

¹⁹ Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922-1925 гг. В 2-х томах. Том 2. М. -Новосибирск: Сибирский хронограф, Российская политическая энциклопедия, 1997, — 647 с.

религиозному просвещению,²⁰ запросы московских приходов в Московский епархиальный совет.²¹ Кроме того, проанализирована делопроизводственная документация московских приходских храмов и монастырей: протоколы заседаний приходских советов, хозяйственных и ревизионных комиссий,²² клировые ведомости,²³ приходская и монастырская финансовая документация: приходно-расходные книги, кассовые книги, отчеты.²⁴

Анализ делопроизводственной документации церковных органов управления дополняется анализом *делопроизводственной документации органов советской власти*, касающихся контроля за субъектами системы церковного управления на территории Москвы. Среди этой группы источников особое место занимает документация Моссовета о регистрации православных общин: сведения о численности прихожан, приходских общин, приходских советов, имуществе и финансовом положении приходов, анкетные данные московских священников, дьяконов и псаломщиков.²⁵ Кроме того, использована рассекреченная документация Моссовета о политической, социальной и экономической обстановке в городе,²⁶ а также документация о мерах по контролю за религиозными организациями.²⁷ Кроме документов Моссовета проанализирована документация и других органов советской власти, связанных с деятельностью системы церковного управления на территории Москвы – документация Наркомата Юстиции (отчетные сведения о состоянии Московских приходов),²⁸ документация Реввоенсовета (сводки о проведении на территории

²⁰ ЦА ФСБ Д. Н-1780. Т. 10.

²¹ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 189, 213, 214, 215, 216.

²² ЦГА М. Ф. 2303. Оп. 1. Д. 44, 128, 180; ЦГА М. 2125. Оп. 1. Д. 1219, 1220.

²³ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 189, 232, 233, 235, 236, 237, 253, 260, 268, 278; ЦГА М. Ф. 2303. Оп. 1. 34, 39, 42, 46, 53, 96, 147; ЦГА М. Ф. 2121. Оп. 1. 222, 743, 1382, 1384; ЦГА М. Ф. 2122. Оп. 1. 355, 476, 1502, 1709, 1711, ЦГА М. Ф. 2124. Оп. 1. 1599, 1600, 1706; ЦГА М. 2125. Оп. 1. Д. 121, 1311.

²⁴ ЦГА М. Ф. 203. Оп. 744. Д. 2882; там же. Оп. 746. Д. 1856, 1875, 1915; ЦГА М. Ф. 2121. Оп. 1. Д. 1378, 1449; ЦГА М. Ф. 2122. Оп. 1. Д. 344, 1696, 1952, 2132; ЦГА М. Ф. 2123. Оп. 1. Д. 1706; ЦГА М. Ф. 2124. Оп. 1. Д. 1221, 1314, 1689, 1922; ЦГА М. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 118, 270, 850, 998, 999, 1308, 1418 1922; ЦГА М. Ф. 2126. Оп. 1. Д. 162, 508, 851.

²⁵ ЦГА М. Ф. Р-1215. Оп. 2. Д. 81, 86, 95; Оп. 3. Д. 2, 3, 6, 7, 8, 9, 12, 13, 14, 16, 18, 19, 20, 22, 27, 28, 30, 31, 32, 35, 37, 38, 41, 42, 43, 44, 48, 49, 54, 58, 59, 62, 63, 64, 70, 75, 77, 80, 81, 86, 87, 88, 95, 96, 98, 102, 103, 104, 105, 111; ЦГА М. Ф. Р-1215. Оп. 4. Д. 4, 7, 17, 20, 23, 24.

²⁶ ЦГА М. Ф. Р-1215. Оп. 5. Д. 21, 57.

²⁷ ЦГА М. Ф. Р-1215. Оп. 5. Д. 45. 106; ЦГА МО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 71, 352, 369.

²⁸ ГАРФ. Ф. А353. Оп. 3. Д. 789.

Москвы компании по изъятию церковных ценностей).²⁹ Для решения поставленных в рамках данного исследования задач проанализированы также **судебно-следственные документы**, а именно материалы следственного дела патриарха Тихона.³⁰

Публицистические источники, использованные в рамках данного исследования, представлены комплексом обращений и воззваний патриарха Тихона к верующим и священству.³¹ Изучена также **документация личного характера** – воспоминания современников.³²

Источниковую базу исследования дополняет **периодическая печать**: отдельные выпуски официального епархиального издания «Московские Церковные Ведомости» и прибавления к ним за 1917 и 1918 гг.,³³ а также отдельные номера обновленческого журнала «Живая Церковь» за 1922.³⁴

Рассмотренные источники, дополняя друг друга, составляют репрезентативную источниковую базу, которая позволит в комплексе изучить систему церковного управления в Москве в период с 1918 по 1925 гг., выявить ее принципы, особенности, и влияющие на ее деятельность факторы.

Методологическая база исследования. В ходе исследования использованы как общенаучные (сравнительный анализ, синтез, индукция, дедукция), так и специально-исторические методы, а именно:

Историко-системный метод. Церковная структура в период с 1918 по 1925 гг. будет рассмотрена как целостная система. На основании постановлений Собора, а также воззваний и обращений патриарха будут выявлены базовые принципы управления. Изучаемые на территории Москвы события будут рассмотрены с учетом системы этих принципов. Наряду с историко-системным

²⁹ Изъятие церковных ценностей в Москве в 1922 г. Сборник документов из фонда Реввоенсовета Республики. М.: ПСТГУ, 2006. — 304 с.

³⁰ ЦА ФСБ Д. Н-1780. Т. 9, 10, 15 а; Следственное дело Патриарха Тихона. Сборник документов по материалам ЦА ФСБ. М.: ПСТБИ, 2000. — 1015 с.

³¹ Кривошеева Н.А. В годину Гнева Божия. М.: ПСТГУ, 2009. — 296 с.

³² Виноградов В.П., протопресв. О некоторых важнейших моментах последнего периода жизни и деятельности св. патриарха Тихона (1923–1925 гг.). Мюнхен, 1959. — 72 с.; Губонин М. Е. Современники о патриархе Тихоне. В 2 т. Т.1. М.: ПСТГУ, 2007. — 720 с.; Т.2. М.: ПСТГУ, 2007. — 720 с.;

³³ Московские Церковные Ведомости. 1918. № 2, 4, 6, 12, 13; Прибавления к Московским Церковным Ведомостям. 1917. №11-12; 1918. №3/4.

³⁴ Живая Церковь. 1922. № 2, 3.

методом, будет использован историко-генетический метод. Этот метод необходим для выявления динамики процессов в рассматриваемый период. Чтобы адекватно оценить явления первых постреволюционных лет, необходимо установить связь этих явлений с непосредственно предреволюционными годами. Статьи доходов и расходов Московских храмов, данные о численности храмов и священников, структурные принципы будут сопоставлены с аналогичными показателями до 1918 г. Данный подход позволит встроить найденные данные в общий исторический контекст, а также показать масштаб произошедших изменений. В рамках данной работы использован будет и просопографический метод. Этот метод потребуется для составления коллективных портретов священства, членов приходских советов и прихожан.

Совокупность данной методологической базы позволяет комплексно проанализировать систему Церковного управления, заложенную Собором 1917-1918 гг. и конкретную реализацию новых принципов управления на территории отдельно взятого региона – города Москвы. Обозначенные выше методы, позволяют также исследовать внешние условия, в которых существовала Русская Церковь, выявить системные и личностные факторы.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. В работе исследован практический опыт реализации постановлений Поместного Собора 1917-1918 гг., касающихся принципов церковного управления на примере отдельно взятого региона – города Москвы. На основании изучения этого опыта сделан ряд выводов:

а) В основе деятельности новых органов епархиального управления, созданных на территории Москвы в 1918 году (епархиальный совет, благочиннические советы, приходские советы) лежали принципы, соединяющие твердую власть епископата с элементами выборности и самоуправления. Причем, приоритет отдается именно власти священноначалия.

б) Со стороны московского епархиального руководства зафиксированы меры контроля за сохранением священнической власти и наблюдение за тем, чтобы выборность не выходил из отведенных ей границ. Таким образом,

сформированные в 1918 году на территории Москвы церковные советы принципиально отличались от церковных советов некоторых регионов, хаотично возникающих в 1917 году (например, в Тверской епархии), где власть священноначалия была подавлена властью советов.

в) Московский епархиальный совет (орган епархиального управления, сформированный в соответствии с постановлениями Поместного Собора 1917-1918 гг.) существовал большую часть времени патриаршества святителя Тихона. Первый период его существования охватывает 1918-1921 годы, затем в 1922 году он существовал нелегально под названием Канцелярии Митрополита Крутицкого, а с лета 1923 по конец 1924 года наблюдается второй период его открытого существования.

г) Сформированные на территории Москвы приходские советы стали органом, через который было оказано эффективное сопротивление Обновленческому расколу, спровоцированному советской властью. Зафиксированы эпизоды отстранения обновленческих священников и деятельные меры, направленные на удержание храмов в патриаршей системе епархиального управления. Приходские советы, сформированные в соответствии с постановлениями Поместного Собора 1917-1918 гг. стали органом, через которое было оказано народное сопротивление расколу.

д) Сформированные на территории Москвы приходские советы показали себя эффективным органом организации хозяйственной жизни прихода в условиях кризиса. Они позволили поддерживать храмы как минимум в удовлетворительном состоянии даже в пиковые годы финансового и экономического кризиса.

2. В работе проанализирована специфика взаимодействия церковных органов управления и местных органов советской власти на примере отдельно взятого региона – города Москвы. На основе анализа этого взаимодействия сделаны следующие выводы:

а) Взаимодействие церковной структуры и местных органов советской власти выстраивается по следующим направлениям: во-первых, взаимодействие

высших органов церковной власти и епархиального руководства с органами советской власти, во-вторых взаимодействие с ними же приходских общин. Первое направление проявляется в меньшей степени, так как советская власть вывела Церковь из правового поля и отказывалась признавать церковные органы управления как таковые (хотя отношения с ними в той или иной степени еще имели место в 1918 и 1919 гг.). Второе направление является основным и состоит в отношениях официально зарегистрированных приходских общин с Моссоветом. Подобное взаимодействие активно протекает в течение всего рассматриваемого периода и является своего рода полем для церковного народа в деле отстаивания прав Церкви.

б) Московское епархиальное руководство способствовало направлению протеста верующих в мирное и законное русло, предостерегая от насилия в отношении представителей власти. Отказ от силовой борьбы обусловлен в том числе позицией патриарха о том, что бедствия являются следствием греха народа и без всенародной переоценки ценностей не закончатся. Вместе с тем, московское епархиальное руководство призывало верующих к объединению с целью защиты святынь несиловыми методами.

3. В работе проанализировано финансово-экономическое положение Церкви на территории Москвы в первые годы советской власти. На основании анализа церковной финансовой документации сделаны следующие выводы:

а) Церковь, лишённая государственной финансовой поддержки, а также возможности ведения самостоятельной хозяйственной деятельности, становится полностью зависимой от пожертвований прихожан. В этих условиях Московская епархия, будучи до революции самой богатой епархией Русской Церкви сталкивается с нищетой – в 1921 году доходы приходских храмов сокращаются в десятки раз.

б) Если до революции московское священство имело высокий достаток, значительно превышающий доходы священства других регионов, то после революции для него наступили буквально голодные времена. Тем не менее, массового бегства священников не наблюдается.

4) В работе проанализирована духовная жизнь столицы в первые годы советской власти: богослужебные аспекты, развитие образования, направления проповеди, выделены значимые духовные центры Москвы. Сделаны следующие выводы:

а) Московское епархиальное руководство отреагировало на наступление бедствий призывами к всенародному покаянию – в 1918 году составляется особый «Чин всенародного покаяния», проводятся шествия, крестные ходы. В 1919 году устанавливаются особые покаянные еженедельные богослужения по всем храмам и монастырям Москвы.

б) Приоритетным направлением работы Московского епархиального совета становится создание сети внешкольного религиозного образования – уже к концу 1919 года для детей каждого московского прихода была создана возможность религиозного обучения. После официального запрета на преподавания Закона Божьего детям в 1920 году, религиозное образование на территории Москвы продолжает осуществляться нелегально.

Практическое значение диссертации. Полученные в рамках данного исследования сведения о деятельности системы церковного управления на территории Москвы в первые годы советской власти позволяют существенно дополнить историографию как по Истории Церкви, так и в целом по истории России в первые годы советской власти, а также дополнить учебные программы по данным дисциплинам новыми данными.

Основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. В 1918 году на территории Москвы формируется система органов церковного управления, предусмотренных постановлениями Поместного Собора 1917-1918 гг. (Московский епархиальный совет, благочиннические советы, приходские советы). В основе сложившейся системы были реализованы принципы, соединяющие твердую власть епископата с элементами выборности и самоуправления. Рассмотренная система действует большую часть времени патриаршества святителя

Тихона. В 1922 году эта система разрушается, однако в 1923 году вновь воссоздается.

2. Система церковного управления на территории Москвы при патриархе Тихоне опиралась на поддержку народа. Простые верующие получили возможность участия в церковном управлении через церковные советы, именно к простому народу взывало епархиальное руководство с целью обеспечения защиты святынь, именно на простой народ выпала задача защиты храмов путем заключения договоров с представителями советской власти.
3. В течение 1920-1925 гг. в приходской жизни московских храмов наблюдаются два параллельных процесса: с одной стороны, сокращение общего числа верующих, с другой стороны, укрупнение официальных приходских общин, берущих на свое содержание храмы. Наблюдается процесс консолидации верующих, сохраняющих верность Православной Церкви.
4. В связи со вступлением в силу декрета об отделении Церкви от государства, Православная Церковь на территории Москвы лишилась не только государственной поддержки, но и основных статей дохода, связанных с хозяйственной деятельностью и в первую очередь со сдачей недвижимости в аренду. Доход московских приходских храмов к 1921 году резко сокращается по отношению к дореволюционным показателям, как и доход приходского священства, что, тем не менее не приводит к его массовому бегству.
5. Московское епархиальное руководство отреагировало на наступление бедствий призывами к всенародному покаянию — в 1918 году составляется особый «Чин всенародного покаяния», проводятся шествия, крестные ходы. В 1919 году устанавливаются особые покаянные еженедельные богослужения по всем храмам и монастырям Москвы.
6. Приоритетным направлением работы Московского епархиального руководства при патриархе Тихоне становится развитие системы

внешкольного религиозного образования. К концу 1919 года возможность религиозного образования была открыта для прихожан каждого московского прихода. После официального запрета на преподавание Закона Божьего детям, образовательная деятельность продолжается нелегально и находит документальные подтверждения как минимум до 1922 года включительно.

Апробация исследования. Основные положения диссертации отражены в 5 научных публикациях. Из них 3 научные статьи опубликованы в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Структура. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении исследования обоснована его актуальность, проанализирована степень изученности проблематики, обозначены хронологические и географические границы, определён объект и предмет исследования, сформулирована его цель и задачи, а также методологическая основа, представлена источниковая база, сформулирована научная новизна.

Первая глава исследования **«Становление новых органов епархиального управления»** представлена семью параграфами.

В первом параграфе *«Москва как регион епархиального управления»* проанализирована специфика управления рассматриваемого региона, его значение для Русской Церкви как духовного центра, сведения о численности московских храмов и монастырей.

В рассматриваемый период Московская епархия находится в юрисдикции патриарха как епархиального архиерея и составляет патриаршую область. В структуре епархии проводятся преобразования – Москва выделяется в особый субъект епархиального управления и становится зоной ответственности патриаршего викария – архиерея возрожденной Крутицкой кафедры, действующего под общим руководством патриарха.

Перед революцией на территории Москвы действовало 563 храма и 25 монастырей, этот регион занимал первое место в стране по численности белого священства. В начале рассматриваемого периода здесь служило 1296 священников и дьяконов, 204 монаха, 2406 монахинь и 820 церковных служащих. Патриарх оценивал Москву как главный духовный центр страны и регулярно посещал московские приходские храмы и монастыри с богослужениями, лично участвуя не только в управлении, но и в духовной жизни рассматриваемого региона. Специфика региона состоит в его особой значимости как духовного и административного центра, а также в личном участии патриарха в его управлении.

Во втором параграфе «*Высшие органы епархиального управления*» анализируется становление и деятельность Московского епархиального совета, состоящего при епархиальном архиерее, характер взаимодействия епархиального архиерея и его помощника (управляющего епархией) с Московским епархиальным советом, а также предыстория формирования епархиальных советов. Подробно исследуется кадровый состав и внутренние структурные особенности Московского епархиального совета.

Впервые епархиальные советы формируются в отдельных регионах еще в 1917 году как орган церковного самоуправления, порожденный революцией и в ряде случаев блокирующий власть священноначалия. На Поместном Соборе 1917-1918 гг. корректируются базовые принципы, лежащие в основе церковных советов: элементы самоуправления и выборности сохраняются, но они уступают место вновь укрепленной власти священноначалия и существуют лишь в границах, отведенных епархиальной властью. Утверждается принцип: «Без согласия епархиального архиерея ни одно решение органов епархиального управления не может быть проведено в жизнь». В тех регионах, где советы до 1918 года уже были сформированы, они подлежали преобразованию на новых принципах, там, где они не были сформированы – формировались в обязательном порядке сразу в соответствии с соборными определениями.

Спонтанные преобразования епархиального управления, происходящие повсеместно в 1917 году, не разрушили вертикаль епархиальной власти на территории Москвы. К началу 1918 года штатно действует Московская духовная консистория, никаких острых конфликтов между епархиальным руководством и другими органами церковного управления не обнаружено. Процесс становления Московского епархиального совета имеет штатный характер и охватывает вторую половину 1918 года. С июля 1918 года до начала 1919-го Московский епархиальный совет действует одновременно с Московской духовной консисторией, постепенно принимая от нее дела.

Деятельность Московского епархиального совета охватывает большую часть рассматриваемого периода. Несмотря на активные действия советской

власти на дестабилизацию системы епархиального управления и проведенную в мае 1921 года ликвидацию Московского епархиального совета, по факту он продолжил свою деятельность под названием Канцелярии митрополита Крутицкого. В связи с поддержанным властями обновленческим расколом и репрессиями в адрес московского епархиального руководства, с лета 1922 года деятельность епархиального совета становится невозможной, однако уже в 1923 году Московский епархиальный совет вновь возрождается. Его вторая ликвидация имеет место в конце 1924 года.

Московский епархиальный совет становится неотъемлемой частью епархиальной системы управления на территории Москвы в течение большей части патриаршества святителя Тихона.

В третьем параграфе *«Благочиннические округа и Благочиннические советы»* анализируются московские благочиния, их структура, органы управления и их место в системы церковного управления Москвой в целом.

В соответствии с Постановлениями Поместного Собора 1917-1918 гг., Московская епархия делится на благочиннические округа. Административно-распорядительным органом в пределах благочиния становятся благочиннические собрания, исполнительным – благочинный с состоящем при нем благочинническом совете.

Первые московские благочиннические советы появляются в 1917 году до созыва Поместного Собора 1917-1918 гг. Соборное определение о епархиальном управлении лишь корректирует принципы их работы, встраивая их в новую систему епархиального управления и укрепляя власть священноначалия. В процессе анализа истории московских благочиний восстановлены сведения о личностях московских благочинных рассматриваемого периода, сведения о численности благочиннических советов и круге их обязанностей. В начале рассматриваемого периода на территории Москвы действует 17 благочиний, состав благочиннических советов колебался от 4 до 7 человек из представителей духовенства и мирян благочиния. Благочиния в системе церковного управления приобретают функцию, во-первых, проведения в жизнь распоряжений

епархиальной власти, во-вторых, контроля за церковной дисциплиной, в-третьих, выработки предложений и инициатив по церковному управлению, его развитию и системным преобразованиям.

В четвертом параграфе *«Приходские органы управления»* проанализированы новые органы управления в приходах – приходские собрания и приходские советы, их взаимодействие с епархиальной властью и настоятелями, их функции и обязанности, проанализирована предыстория появления приходских советов и их изменения в течение рассматриваемого периода.

На приходском уровне наблюдается та же логика преобразований, что и в целом на епархиальном. В 1917 году под влиянием революции хаотично начинают возникать приходские советы, избираемые приходскими собраниями, ограничивающие власть настоятеля и внедряющие принципы самоуправления. Поместным Собором 1917-1918 гг. власть настоятеля возвращается, а самоуправление вводится в границы, не ущемляющие эту власть. Сформированная система позволила сочетать одновременную реализацию принципов выборности и допуска мирян в систему приходского управления, с сохранением твердой власти священноначалия.

В течение рассматриваемого периода влияние на структуру приходского управления оказывают отношения приходов с советской властью. В соответствии с декретом об отделении Церкви от государства, Церковь потеряла право владения собственностью, в том числе зданиями храмов. Теперь собственником храмов становилось государство, а переданы для богослужений храмы могли быть только отдельным группам верующих, заключивших с местными органами советской власти специальные договоры аренды, взяв храмовое имущество под свою ответственность. Для заключения подобного договора, группа верующих оформляется как официально зарегистрированная община. Согласно распоряжению высшего церковного совета, полноправными участниками приходской жизни, имеющими возможность быть избранными в приходской совет, становятся только лица, заключившие с советской властью

эти договоры аренды, то есть члены этой официальной общины. Таким образом в первые годы советской власти, официальная община становится отдельным субъектом в православном приходе. Анализ приходской документации московских храмов позволил установить, что численность этих общин зачастую существенно превышает необходимый для регистрации рубеж в 20 человек и доходит до нескольких сотен, что говорит о существенной опоре системы приходского управления на верующих и о наличии народной поддержки Церкви на территории Москвы. Характерно, что в 1920 году официальные приходские общины Москвы были представлены в основном рабочими и советскими служащими.

Приходские советы московских храмов сильно разнятся по численности членов. По найденным данным, их состав колеблется от 4 до 32 человек. В крупных приходских советах присутствует своя структура – имеется президиум, коллегия, отдельные комиссии.

В пятом параграфе *«Система управления монастырями Москвы»* проанализировано формирование новых органов монастырского управления, изменения, коснувшиеся правовую основу существования монастырей, разрушение монастырского хозяйства, изменения форм существования монастырей, а в следствие этого и системы монастырского управления.

В соответствии с постановлениями Поместного Собора 1917-1918 гг. в систему монастырского управления внедряются новые принципы управления – формируются монастырские советы, реализуются принципы выборности. Тем не менее, новые механизмы так и не были в полной мере реализованы по причине активных мер советской власти, направленных на ликвидацию монастырей. В соответствии с декретом об отделении Церкви от государства и потере права владения собственностью все монастырские постройки, включая храмы, уже в 1918 году становятся собственностью государства. Чтобы сохранить открытыми монастырские храмы, при них формируются приходские общины, которые и заключают с органами советской власти специальные договоры аренды. При монастырских храмах существуют одновременно и монашеские и мирские

общины прихожан. Хозяйственная и жилая недвижимость монастырей изымается. Чтобы продолжить пользоваться ей, формально монахи могли оформить жилтоварищество, или трудовой коллектив, но советская власть редко шла на уступки. По факту монахи начинают жить на частных квартирах, а в монастырские храмы приходят лишь на службы и работы. Измененные монастыри интегрируются в приходскую систему управления. Уже в 1922 году управление монастырями начинает осуществляться через обычных окружных благочинных наряду с приходскими храмами, а не отдельных через благочинных монастырей, как это было ранее, и как было предусмотрено постановлениями Поместного Собора 1917-1918 гг. Монастыри вытесняются из правового поля и существенно меняются, сталкиваясь с необходимостью поиска новых форм возможного существования.

В шестом параграфе *«Православные союзы и объединения»* анализируется процесс становления церковно-общественных организаций, связанных с системой церковного управления на территории Москвы. Анализируется история формирования и деятельности Совета объединенных приходов, интегрированного в епархиальную систему в соответствии с приходским уставом 1918 года, анализируются принципы опоры епархиальной системы на формально независимые от нее церковно-общественные организации. Исследуются масштабы и условия деятельности церковно-общественных организаций на территории Москвы в первые годы советской власти.

Развитие церковно-общественных организаций в первые годы советской было инициировано со стороны высшей церковной власти. В послании патриарха и священного Собора «О деятельности церковно-административного аппарата в условиях новой государственной власти» от 28 февраля 1918 года содержатся формулировки о необходимости формирования таких организаций повсеместно. Целью их существования становилось укрепление народной поддержки Церкви в условиях гонений и возможность направления протеста против гонений на Церковь не со стороны органов Церковного управления, а со

стороны народных организаций, не имеющих официального церковного характера, хотя и связанных с Церковью. Активная деятельность церковно-общественных организаций на территории Москвы охватывает 1918 год. В 1919 году проводится их массовая ликвидация. В условиях сложившейся политической обстановки, деятельность подобных организаций становилась невозможной.

В седьмом параграфе *«Общая оценка становления новых органов управления»* подводятся итоги становления на территории Москвы органов церковного управления, предусмотренных постановлениями Поместного Собора 1917-1918 гг., выделяются общие принципы, лежащие в основе всей системы, общие проблемные моменты. Подчеркивается, что несмотря на агрессивные внешние факторы, основные элементы епархиальной системы удалось сформировать: в течение большей части рассматриваемого периода действует Московский епархиальный совет, который взаимодействует с московскими благочинническими и приходскими советами. Таким образом в течение рассматриваемого периода имеется возможность оценить эффективность новых принципов церковного управления в условиях гонений.

Вторая глава исследования *«Взаимодействие с государственной властью»* представлена четырьмя параграфами.

В первом параграфе *«Первые гонения 1918-1921 гг.»* проанализированы принципы взаимодействия органов церковного управления на территории Москвы с государственной властью в условиях начавшихся гонений.

Высшая церковная власть ответила на начавшиеся гонения призывом к единению верующих ради защиты святынь. Патриархом Тихоном и высшим церковным руководством инициирован ряд мер, направленных на формирование народной поддержки Церкви – формирование церковно-общественных организаций, проведение массовых церковных мероприятий – в первую очередь многолюдных крестных ходов, призыв встать на защиту Церкви путем подписания договоров с советской властью на содержание храмов. В этих условиях взаимодействие Церкви и государства на местном уровне

выстраивается в двух направлениях: Во-первых, в рамках отношений официальных приходских общин и Моссовета, а также других органов советской власти, во-вторых, в рамках отношений центральных органов епархиального управления и органов советской власти. Первое направление взаимодействия становится основным. Второе направление активно лишь в первые годы. Советская власть делает ставку на игнорирование и уничтожение вертикали епархиальной власти, выражая готовность напрямую взаимодействовать с приходскими общинами. Эта готовность может быть объяснена уровнем народной поддержки Церкви, игнорировать которую было невозможно.

Во втором параграфе *«Голод и изъятие церковных ценностей. 1922-1923 гг.»* проанализированы изменения во взаимоотношении власти и церковной структуры в связи с разразившимся в начале 1920-х годов голодом.

В условиях голода в структуре Русской Церкви формируется отдельный Церковный Комитет помощи голодающим. В августе 1921 года московские храмы начинают сбор средств на нужды голодающих. Несмотря на то, что практически сразу эти инициативы были запрещены, со стороны органов церковного управления непрерывно продолжался процесс поиска форм и путей дальнейшей совместной работы ради помощи голодающим. К концу января 1922 году Русской Церкви удастся согласовать с советской властью конкретные механизмы взаимодействия органов церковного управления и органов советской власти. Однако в феврале 1922 года советская власть принимает решение о насильственном изъятии церковных ценностей и о запрете самостоятельных инициатив. В условиях этой насильственной акции, со стороны московского епархиального руководства наблюдается призывы к мирному протесту законными методами и предостережения от насилия. Значимых и массовых эпизодов силового сопротивления на территории Москвы не наблюдается, тем не менее, под предлогами этого сопротивления проводятся аресты ключевых лиц системы церковного управления на территории Москвы – от патриарха до благочинных.

В третьем параграфе *«Церковь, власть и обновленческий раскол 1922-1923 гг.»* проанализированы структурные изменения епархиальной системы в связи обновленческим расколом, отражен процесс появления псевдоцерковных органов епархиального управления и подчинения им московских храмов и монастырей, проанализированы модели взаимодействия приходских храмов с обновленческими органами власти с момента ареста и до освобождения патриарха Тихона, то есть во время острой фазы обновленческого раскола.

Структурный аспект обновленческого раскола представлен формированием псевдоцерковных органов управления – Высшего церковного совета и Московского епархиального управления (обновленческих), которые объявляют себя единственными законными органами в условиях ареста патриарха. Политической составляющей действий обновленцев является безоговорочная поддержка советской власти; идейной составляющей (заявленной) – модернизаций Церкви, ради отказа от пережитков, внедренных «бывшим в России строем». Отказ от подчинения обновленческим органам позиционируется как контрреволюция. Уже в 1922 году Московское епархиальное управление (обновленческое) устанавливает связи со всеми московскими благочиниями, а через них подчиняет московские приходы. Среди приходов наблюдается три различных модели ответа на эти действия – поддержка (полная лояльность), формальная лояльность при внутреннем недовольстве и частичном протесте, а также открытый протест. Наиболее распространённой формой становится формальная лояльность. Таким образом, как минимум формально, к началу 1923 году обновленческие органы епархиального управления устанавливают власть над основным числом московских храмов.

В четвертом параграфе *«Церковная система и власть в 1923-1925 гг.»* проанализировано взаимодействие органов церковного управления на территории Москвы с органами государственной власти, а также их внутренние изменения в последние годы патриаршества святителя Тихона.

После освобождения патриарха Тихона из заключения на территории Москвы наблюдается воссоздание патриарших органов епархиального управления, воссоздаётся Московский епархиальный совет, устанавливаются связи возрожденного совета с благочиниями, а через них и с приходами. Начинается процесс массового возвращения московских храмов в каноническую систему церковного управления. Защитниками патриаршей Церкви от раскола выступают как священство, так и простые верующие, объединенные в приходские общины. Взаимодействие приходских общин и Моссовета в этот период остаётся основным направлением взаимодействия Церкви и государственных органов на местном уровне. Штатное взаимодействие сопровождается разного рода давлением и провокациями. В ряды священства и верующих внедряются специально обученные провокаторы, дискредитирующие Церковь.

Третья глава исследования **«Церковные доходы и их распределение»** представлена четырьмя параграфами.

В первом параграфе **«Финансовые задачи органов церковной власти»** проанализированы принципы распределения средств, принципы обеспечения приходских храмов, приходского священства, самих органов епархиального управления.

В рассматриваемое время в сфере распределения финансовых средств наблюдается децентрализация. В соответствии с постановлениями Поместного Собора 1917-1918 гг. обеспечение приходских храмов и штатное обеспечение приходского священства осуществляется за счет местных средств, хотя функции централизованного распределения средств остаются в сфере поддержки «бедных духовного звания», со стороны епархиальной власти была предусмотрена также возможность финансирования епархиальных образовательных инициатив. Однако, в результате потери государственного финансирования и утраты доходных епархиальных предприятий (в первую очередь свечного завода), епархиальная казна оказалась не способной выполнять возложенные на нее задачи, а в образовательной области с 1920 года вообще прекратилась

возможность легальной централизованной деятельности. Таким образом органы епархиального управления утрачивают даже те немногие функции финансового распределения, которые были предусмотрены постановлениями Поместного Собора. Финансовой задачей этих органов остается главным образом собственное обеспечение и задача эта была решена путем установки специальных сборов с приходских храмов.

Во втором параграфе *«Доход московских приходских храмов»* анализируется структура и объем храмового дохода – главного источника обеспечения храмов, приходского священства, а также в целом всей епархиальной системы.

Проведение в жизнь декрета об отделении Церкви от государства и утрата права владения собственностью болезненно ударило по бюджетам московских приходских храмов. Специфика этих бюджетов состояла в том, что главной статьей дохода до революции являлась сдача церковной недвижимости в аренду. Утрата недвижимости не только лишила храмы главной статьи дохода, но и поменяла сам статус храма по отношению к верующим, сделав его полностью зависимым от различного рода пожертвований и продаж свечей. Общий доход московских храмов катастрофически сокращается к 1921 году по сравнению с дореволюционными показателями. Тем не менее в тяжелых условиях приходские советы предпринимают эффективные действия к поиску средств – обходят квартиры верующих, устанавливают различные сборы, а также осуществляют грамотное распределение полученных средств. В результате, к 1922 году основная часть московских храмов была отоплена и снабжена как минимум самым необходимым. Эти определенные успехи достигаются несмотря на общее тяжелое финансово-экономическое положение.

В третьем параграфе *«Доход московских монастырей»* анализируются изменение структуры и объемов дохода московских монастырей.

Проведение в жизнь декрета об отделении Церкви от государства вывело монастыри из правового поля, лишив их собственности на землю, здания и храмы. Тем не менее ряд монастырских храмов продолжал действовать,

организовав приходские общины. В полном смысле приходскими эти храмы не стали, так как при них одновременно существовали и монашеские и приходские общины. Отличается и специфика дохода – доход распределяется монашеской общиной и формируется как из церковного дохода, так и из дохода, полученного от личного труда монахов.

В четвертом параграфе *«Материальное положение московских священнослужителей»* анализируется влияние сокращения церковного дохода на материальное положение священнослужителей, оценивается характер и объемы изменения дохода.

До революции доход московских священнослужителей (согласно анкетам, предоставленным в 1921 году) мог превышать 14 тыс. рублей в год, что обеспечивало безбедное существование. Высокий уровень дохода формировался в том числе благодаря доходу от сдачи в аренду имущества, храмового дохода, государственных выплат, заработной платы в преподавательской сфере (типичная дополнительная работа московских священников). После революции доход формируется в основном пожертвованиями верующих, которые сами находятся в состоянии глубокого кризиса. Священство сталкивается с непривычной для него нищетой и необходимостью искать дополнительную работу, тем не менее массового оставления священниками своей службы не наблюдается.

Четвертая глава исследования *«Организация образования и духовной жизни»* представлена пятью параграфами.

В первом параграфе *«Внешкольное религиозное просвещение народа»* анализируются меры московского епархиального руководства, направление на организацию религиозного просвещения, анализируются структурные изменения в связи с этой деятельностью, изучаются функции и особенности органов управления, отвечающих за образовательную деятельность.

В соответствии с приходским уставом 1918 года, организация религиозного образования населения возлагается на приходы. Начиная с 1919 года образовательная деятельность координируется Московским епархиальным

советом, в составе которого специально для этой цели формируется отдельная комиссия по внешкольному религиозному просвещению. При храмах организуются занятия с детьми младшего возраста, религиозно-нравственные беседы с детьми среднего и старшего возраста, проводились религиозно-просветительские чтения для взрослых. К концу 1919 года возможность религиозного просвещения становится доступна для прихожан всех московских храмов. Несмотря на прямой запрет преподавания Закона Божия несовершеннолетним, установленный специальной инструкцией Наркомата юстиции от 10 ноября 1920 года, подобное преподавание проводилось на территории Москвы как минимум до 1922 года, о чем найдены документальные свидетельства.

Во втором параграфе *«Подготовка священнослужителей»* анализируются деятельность системы церковного управления на территории Москвы, направленная на подготовку священнослужительских кадров. В рассматриваемый период на территории Москвы существовали следующие церковные богословские учебные заведения: 1) состоящая под покровительством Его Святейшества Православная, Богословская Академия, 2) Высшая Церковная Школа в Даниловом Монастыре при Иноческом Братстве, 3) Богословские Курсы при церкви Св. Николая на Маросейке, кроме того в течение всего рассматриваемого периода негласно существует Московская духовная академия. Координация богословского образования, а также процесса подготовки священно- и церковнослужителей осуществлялась епархиальной властью при участии Московского епархиального совета.

В третьем параграфе *«Координация богослужебной жизни»* анализируется деятельность московского епархиального руководства, направленная на координацию богослужебной жизни, анализируются направления деятельности и роли отдельных органов системы церковного управления.

В 1918 году усилиями высшей церковной и епархиальной власти в богослужебную практику на территории Москвы внедряются особые покаянные

богослужения. Эти новшества связаны с оценкой патриархом наступивших в стране бедствий как следствия грехов народа. Разрабатывается особый «чин всенародного покаяния», проводятся крестные ходы. В 1919 году для всех московских храмов и монастырей устанавливается особое еженедельное покаянное богослужение. Рассмотренные инициативы проводятся через Московский епархиальный совет с подачи высшей епархиальной и высшей церковной власти.

Патриарх Тихон лично следит за сохранением канонической богослужебной дисциплины на территории Москвы, хотя в этой области уже в 1919 году наблюдаются опасные тенденции. «Беспорядки в богослужебной практике» на территории Москвы уже в 1919 году вызывают беспокойство Высшего церковного управления. Несмотря на прямые запреты, имеют место случаи самовольной модернизации богослужения на территории Москвы (служение на русском языке, при открытых Царских Вратах, вставка неканонических добавок в богослужебные тексты). Борьба с этими явлениями также носит последовательный характер.

В четвертом параграфе *«Проведение архиерейских богослужений»* анализируется организация патриарших и других архиерейских богослужений на территории Москвы.

Специальным постановлением Священного Синода и Высшего Церковного Совета от 9 / 22 ноября 1918 года всем находящимся на территории Москвы архиереям рекомендовалось как можно чаще проводить богослужения в московских храмах с целью оживления духовной жизни в «главном церковном центре в стране». Для пребывающих в Москве архиереев выделялись районы, в которых им рекомендовалось служить. Со стороны высшей церковной власти наблюдаются попытки упорядочивания и систематизации архиерейских богослужений. Сам патриарх принимает активное участие в богослужебной жизни столицы, отслужив на территории Москвы более 600 литургий.

В пятом параграфе *«Духовные центры и крупнейшие приходы Москвы»* анализируются значимые духовные центры и необычные приходы на территории

Москвы. В числе таковых отмечены самые крупные приходы и самые посещаемые храмы города (в честь Вознесения Господня за Серпуховскими Воротами, в честь Святой Троицы на Шаболовке, в честь Георгия Победоносца в Грузинах, в честь Казанской Иконы Божьей Матери у Калужских Ворот), храмы, снискавшие известность благодаря ярким священнослужителям (храм в честь святителя Николая Чудотворца «в Кленниках», Боголюбский храм Высокопетровского монастыря), храм-символ освобождения крестьян собор в честь Александра Невского на Миусской площади.

В заключении подведены и систематизированы итоги диссертационного исследования. Фиксируется общая периодизация деятельности системы церковного управления, оценивается полнота реализации принципов и механизмов церковного управления, заложенных Поместным Собором 1917-1918 гг. Делается вывод, что система церковного управления, сформированная на территории Москвы при патриархе Тихоне, показала себя эффективной даже в условиях начавшихся гонений. Доступ простых верующих мирян во все уровни церковного управления позволил достичь большего единения между церковной структурой и простым народом, что было важно в период тяжелых испытаний. В тоже время были сохранены и традиционные принципы твердой власти священноначалия, что обеспечивало системе стабильность. Делается вывод, что широкое участие народа в жизни Церкви позволило существенно сгладить масштабы закрытия храмов на территории Москвы. Уже в 1918-м году советская власть подготовила юридическую почву для тотальной ликвидации храмов, но массовое формирование общин, вставших на защиту своих храмов, препятствовало этому процессу. Благодаря народной поддержке не менее половины московских храмов к 1925 году оставались открытыми; благодаря самоотверженному труду священства в этих храмах поддерживалась богослужebная жизнь и проповедь.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В
СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

Статьи в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Борисюк А.А. Доходы приходских храмов Москвы в первые годы после революции // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2018. № 6/2. С. 19-24.
2. Борисюк А.А. Реакция московского епархиального руководства на гонения в 1918-1919 гг. // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2018. № 2. С. 7-16.
3. Борисюк А.А. Церковь и народ в борьбе с обновленчеством на территории Москвы при патриархе Тихоне // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2017. № 7. С. 13-17.

Другие публикации:

1. Борисюк А.А. Народная поддержка Церкви на территории Москвы в первые годы советской власти // Ломоносов 2018. Секция: История Церкви (Электронная публикация).
2. Борисюк А.А. Православные храмы Москвы в 1918-1921 годы. Условия существования и масштабы ликвидации // Теологический вестник Смоленской Православной Духовной Семинарии. 2021. №4. С. 187-197.